

Ольга Трифонова

Миуссы

Часть сборника
Москва: место встречи
(сборник)

Ольга Романовна Трифонова

Миуссы

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22016279

Москва: место встречи : городская проза / Сост. Елена Шубина, Алла

Шлыкова.: Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной; Москва;

2016

ISBN 978-5-17-099718-3

Аннотация

«...Я помню, как садилось солнце за Белорусским вокзалом, какой белой, точно в снегу, была площадь перед ним в сорок третьем, четвертом и пятом.

Мама водила меня по утрам через мост на 1-ю улицу Ямского Поля (это здание недавно снесли), а площадь была белой от бинтов и простыней: раненых на носилках, в ожидании медицинских автобусов, клали на землю.

Я помню американские “студебеккеры” и вкус мягкой колбасы из железных банок, ее тоже присылали из Америки, я помню...»

Ольга Трифонова

Миуссы

Оказывается, помню всё: как пахла мама, какой потертой была ее старая кожаная сумка, как с напряженным грустным вниманием мама смотрела на деньги, вспоминая, куда делись недостающие купюры.

Господи, почему у нас не хватало для них времени, почему мы раздражались на их наивные вопросы и бесконечные наставления!

Теперь, когда я стала такой же, я часто просыпаюсь утром с горькой мыслью: мамы нет, а бессонными ночами меня грызет запоздалое раскаяние.

Я помню, как садилось солнце за Белорусским вокзалом, какой белой, точно в снегу, была площадь перед ним в сорок третьем, четвертом и пятом.

Мама водила меня по утрам через мост на 1-ю улицу Ямского Поля (это здание недавно снесли), а площадь была белой от бинтов и простыней: раненых на носилках, в ожидании медицинских автобусов, клали на землю.

Я помню американские “студебеккеры” и вкус мягкой колбасы из железных банок, ее тоже присылали из Америки, я помню...

Я родилась и выросла на Миуссах. Загадочный топоним.

Миуссы – это район возле Белорусского вокзала, там когда-то торговали лесом, и я еще помню дровяные склады на Лесной.

Миуссы представляют собой прямоугольник (а может, и квадрат), образованный 1-й Тверской (бывшей улицей Горького), Лесной, Новослободской и исчезнувшим Оружейным переулком.

Эти места описаны в романе “Доктор Живаго”, неподалеку родился автор, там прошли мои счастливые и несчастные детство и юность.

Запах моего детства кому-то показался бы ужасным, а мы привыкли.

Дело в том, что непосредственно к моему дому номер восемь по улице Александра Невского примыкал ЦНИДИ – Центральный научно-исследовательский дезинфекционный институт.

В подвале существовал виварий с мышами, крысами и прочей нечистью, которую полагалось травить.

Мы подглядывали в окна и видели, как женщины кормили вшей. На руке у них была стеклянная банка, а под ней – вши. Теперь понимаю, что только голодное послевоенное время могло родить такую профессию, а тогда... детская жестокая безразличность.

Мы что-то выкрикивали в окошко и разбегались.

Другое окно, которое тоже притягивало наше порочное любопытство, располагалось над пристройкой к родильно-

му дому имени бездетной Н.К.Крупской. Из его раскрытых окон летом раздавались душераздирающие вопли, а за окном над пристройкой готовили рожениц: подготовка заключалась в осмотре и бритье причинных мест.

Мы, девчонки, проявляя стихийную женскую солидарность, отказывались подглядывать в это окно, но мальчишки во главе с Пиней Рыжим залезали на крышу пристройки регулярно.

Пиня вообще-то был не из нашей компании, хотя жил в одном из домишек напротив. Он болел чесоткой, и участь безотцовщины, проживавшего в трущобах дореволюционной постройки, была предрешена.

Довольно скоро Пиня отправился в свою первую ходку.

Трущобы простирались до крайнего дома по 1-й Тверской, носившего название “спичечный коробок”.

Пересечь их можно было через вереницу проходных дворов с арками-туннелями, и я, каждый раз отправляясь к метро или от него, нарушала обещание, данное маме, не ходить “проходняшками”.

Вечером, да и днем, пожалуй, это было чем-то вроде русской рулетки, но пронесло.

В “проходняшке” находился пункт приема стеклопосуды.

Весь год мы собирали пузырьки от духов и лекарств, в марте сдавали их в пункт приема стеклотары и на вырученные гроши покупали подарок матерям к Восьмому марта.

Обычно хватало на коробочку очень вкусных лимонных вафель.

“Проходняшками” мы бегали выстаивать в бесконечных очередях за мукой и сахаром к празднику.

Давали с изнанки гастронома, что располагался в “спичечном коробке”.

Номер в очереди записывали чернильным карандашом на ладони, и мы отправлялись играть в “штандер” или “классики” на крышу гаража при доме, время от времени отправляя доверенное лицо поинтересоваться, как продвигается очередь.

Очередь продвигалась медленно, но мы радовались таким дням (школу прогуливали легально), мы радовались любому пустяку и совершенно не сознавали всего убожества нашей жизни.

Но однажды мне дали понять, что я пария, дали понять жестоко.

После ареста отца я по привычке пришла на елку в институт, где он работал.

Этот тоже Центральный институт, но по исследованию сахара, располагался в одном квартале с домом. Дом и принадлежал этому убогому институту. Ну вот я и пришла на детский праздник, и меня, в разгар веселья, лично вывел из зала директор института и по совместительству брат академика Виноградова.

Он подошел, взял меня за руку и вел до гардероба, не от-

пуская руки. Я только спрашивала: “А что я сделала?!”

Будь прокляты эти времена, но они были моим детством, моим – и ничьим больше!

Наша улица Александра Невского была тенистой и зеленой. Начиналась она от Лесной и упиралась в 3-ю Миусскую (ныне Чайнова).

А дом стоял на углу Александра Невского и 2-й Миусской.

На другом углу – с 3-й Тверской – росла самая большая липа, и под ней стоял круглый киоск.

В киоске продавали немыслимо вкусное фруктовое мороженое в картонном стаканчике и газированную воду с сиропом.

Задачей было выпросить ничтожные гроши, и пока был отец, я довольно часто бегала “к липе”. Мимо руин храма Александра Невского, мимо загса, где меня по-советски “окрестили”. Кстати, почти что нарекли Трибуной. Такого было желание отца, бывшего революционного черноморского матроса.

Мама – из других “бывших” (дед имел отношение к эксплуататорам) – проплакала десять дней, умоляя отменить решение и дать мне нормальное имя.

Выплакала, вымолила.

В сорок восьмом отца арестовали, и даже несчастные копейки на мороженое стали проблемой.

Но зато можно было бесплатно покататься на чудесных лифтах большого серого дома с эркерами. В него упиралась

моя улица.

Лифты были красного дерева с замечательными кнопочками слоновой кости.

Считалось, что до революции дом был кооперативом офицеров, и сейчас над подъездами красуется вензель ДО, но на самом деле он был построен обществом “Домохозяин”.

У меня была мечта – побывать когда-нибудь в квартире этого дома: что-то в нем было достойное (сохранилось и до сей поры), какая-то выправка, что ли. Может, из-за этой выправки и числили его Домом офицеров.

Теперь я стараюсь исполнить все мечты и желания, те, что не случилось воплотить. И с домом я придумала: нужно прийти туда под видом покупателя квартиры.

Но самое главное: одну мечту он исполнил. В первом этаже его расположилась библиотека имени Юрия Валентиновича Трифонова.

Я всегда верила в рифмы судьбы и не удивляюсь тому, что большие окна библиотеки смотрят на “мою” улицу и что у одного из этих окон стоит письменный стол, за которым Юрий работал.

В Доме офицеров жил хороший поэт и, говорят, хороший человек Павел Васильев.

К Дому офицеров (будем называть его так) примыкает тоже дом с именем: Дом композиторов.

Он увешан мемориальными досками, и в нем когда-то жила моя любимая и талантливая подруга – поэт Таня Макаро-

ва.

Она очень рано вышла замуж и с мужем-художником жила в Доме композиторов.

Первый раз я увидела ее из окна райкомовской читальни (об этом периоде моей жизни ниже, а сейчас об удивительной, талантливой и глубоко несчастной Танечке).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.